

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

05

© 1995 г.

Журнал технической физики, т. 65, в. 3, 1995

**КРИТИЧЕСКИЙ РАЗМЕР ЗЕРНА
ДЛЯ ЗАРОЖДЕНИЯ α -МАРТЕНСИТА**

Ю.Ф.Иванов, М.П.Кащенко, А.Б.Марков, В.П.Ротштейн

Институт сильноточной электроники СО РАН,
634055, Томск, Россия

(Поступило в Редакцию 27 января 1994 г.

В окончательной редакции 9 ноября 1994 г.)

Реконструктивное мартенситное превращение (МП) в твердом теле, типичным примером которого является $\gamma \Rightarrow \alpha$ МП в сплавах железа, представляет собой кооперативный процесс структурной перестройки. Наибольшие трудности вызывает изучение начальной стадии МП. Явные признаки фазового перехода первого рода в сочетании с метастабильной устойчивостью решетки исходной γ -фазы исключают возможность гомогенного зарождения. Развитая в последние годы модель волнового роста мартенсита [1] хорошо согласуется с концепцией гетерогенного зарождения, предполагающей, что роль силового центра, нарушающего своим упругим полем исходную симметрию решетки, играет отдельная прямолинейная дислокация. Дислокация не входит в объем зародыша мартенситного кристалла (МК). Выгодная для локализации область, имеющая форму вытянутого прямоугольного параллелепипеда (построенного на собственных векторах ξ ; упругого поля деформаций), испытывает близкую к плоской деформацию типа растяжение–сжатие в ортогональных ξ_1 - и ξ_2 -направлениях. Вывод о том, что управление ростом отдельного МК в форме пластины осуществляется квазипродольными волнами, бегущими вблизи ξ_1 - и ξ_2 -направлений, что хорошо согласуется с последними экспериментами по измерению скорости роста МК, оказавшейся сверхзвуковой [2], и физическому моделированию начального возбужденного состояния в монокристаллах [3]. Следует, однако, иметь в виду, что как расчет упругого поля дислокационного центра зарождения, так и данные [3], давая существенную информацию о форме, ориентации оси и области угловой локализации зародыша МК (устанавливается полярный угол θ , отсчитываемый от плоскости скольжения дислокации в плоскости, перпендикулярной к ее линии), оставляют открытым вопрос о величине радиальной локализации, т. е. о расстоянии r_{\min} от линии дислокации

до зародыши мартенсита. Качественное обсуждение вопроса, проведенное в [4], приводит к величине $r_{\min} \leq 10^3 a$, где a — параметр решетки, что совместимо с плотностью дислокаций $\rho \simeq 10^7 - 10^9 \text{ см}^{-2}$. Среднее расстояние между дислокациями $L \simeq \rho^{-1/2}$ в этом случае оказывается порядка микрона. Указанный пространственный мезамасштаб коррелирует с размером зерна поликристаллов, начиная с которого наблюдается эффект подавления МП [5], выражющийся в резком снижении (на сотни градусов) температуры M , начала $\gamma \Rightarrow \alpha$ МП. Подобная корреляция, по-видимому, не случайна. Действительно, согласно [1], для управления ростом МК необходимы относительно долгоживущие волны смещений с длинами $\lambda \geq 10^2 a$. Именно возбуждение в упругом поле силового центра и стабилизация в неравновесных условиях роста МК подобных волн задают микронный масштаб как минимально необходимый для образования мелких МК.

В связи с этим представляется актуальным проведение серии экспериментов, позволяющих на материале неизменного состава установить критический для начала $\gamma \Rightarrow \alpha$ МП размер зерна, уточнив и дополнив тем самым данные [5], принципиально важные для развития теории. С этой целью удобно использовать облучение поверхности импульсными низкоэнергетическими сильноточными электронными пучками (НСЭП) [5] с малой ($\leq 1 \text{ мкм}$) глубиной проникновения электронов. Варьируя длительность импульса и плотность энергии, можно изменять условия кристаллизации поверхностного слоя, претерпевающего процесс сверхбыстрой закалки после расплавления. Поскольку рост зерна происходит с вполне определенной скоростью, то следует ожидать корреляции между длительностью импульса и появлением МК в поверхностном слое, фиксируемом как по увеличению микротвердости, так и непосредственно с помощью просвечивающей электронной микроскопии.

Для исследования использовали образцы из стали 45, предварительно закаленные от 850°C в воду. Параметры НСЭП изменяли в следующих интервалах: средняя энергия электронов $E \simeq 7 - 25 \text{ кэВ}$, длительность импульса $\tau_p \simeq 0.15 - 300 \text{ мкс}$, плотность энергии $W \simeq 1 - 75 \text{ Дж/см}^2$. При каждом фиксированном значении τ_p плотность энергии соответствовала пороговому значению, при

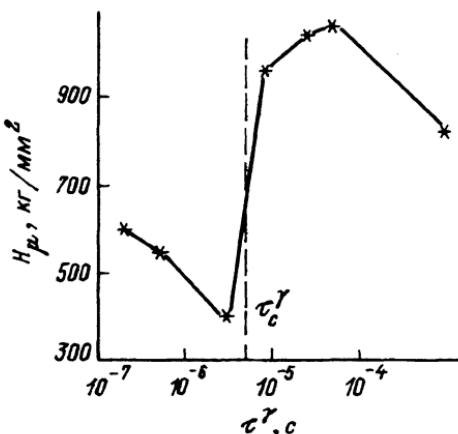

Рис. 1. Зависимость микротвердости поверхности облученных образцов из предварительно закаленной стали 45 от времени τ^γ .

котором на поверхности появлялась область расплава (или несколько превышала это значение).

На рис. 1 показана зависимость микротвердости H_μ на поверхности от времени τ^γ , в течение которого приповерхностный слой, закаленный из расплава, находился в интервале температур 1100–1700 К, соответствующем наличию γ -фазы. Определение τ^γ проводили на основе тепловых расчетов, изложенных в [6]. Видно, что существует отчетливо выраженный временной интервал, в котором происходит резкое увеличение H_μ . Критическое значение времени τ_0^γ , лежащее в этом интервале, составляет $\approx 5 \cdot 10^{-6}$ с. Повышенные значения микротвердости на начальном участке данной кривой объясняются тем, что при малых длительностях импульса и соответственно малых величинах τ^γ заметный вклад в измерения H_μ вносит подложка с исходной мартенситной структурой.

Для сравнения на рис. 2 приведены электронно-микроскопические изображения структуры приповерхностного слоя, закаленного из расплава при двух значениях τ^γ : $\tau_1^\gamma \approx 5 \cdot 10^{-7}$ с $< \tau_0^\gamma$ и $\tau_2^\gamma \approx 4 \cdot 10^{-6}$ с $\approx \tau_0^\gamma$. Первому случаю (рис. 2, а, б) соответствуют расчетная толщина расплава $d \approx 0.2$ мкм и скорость закалки $dT/dt \approx 5 \cdot 10^9$ К/с. Во втором случае (рис. 2, в–е) имеем $d \approx 1$ мкм и $dT/dt \approx 10^8$ К/с. Отчетливо видно, что мартенситные кристаллы образуются только во втором случае $\tau^\gamma = \tau_2^\gamma \approx \tau_0^\gamma$; при $\tau^\gamma < \tau_0^\gamma$ наблюдается смесь α - и γ -фаз. Анализ структур, соответствующих второму случаю (рис. 2, в–е), показал, что МК наблюдаются только в зернах, размеры которых превышают 1 мкм, причем первые из них зарождаются вблизи межзеренных границ (рис. 2, в). Одной из причин существования конечного интервала значений τ^γ , в котором происходит резкое возрастание H_μ (рис. 1), является разброс размеров зерен (0.1–1.5 мкм), образующихся при кристаллизации расплавленного слоя. Отметим, что средний размер зерен хорошо коррелирует с толщиной расплавленного слоя d , зависимость которой от τ_p в указанном выше интервале описывается эмпирическим выражением $d = 1.9 \cdot 10^4 \cdot \tau_p^{0.8}$ (d в микронах, τ_p в секундах).

Полученные данные позволяют утверждать, что появление мартенситных кристаллов в поверхностном слое начинается при длительности $\tau^\gamma \geq \tau_0^\gamma$. Из тепловых расчетов и структурного анализа поверхностного слоя, закаленного из расплава [6], следует, что скорость роста зерен γ -фазы составляет ≈ 0.1 м/с. Отсюда можно заключить, что за время $\tau_0^\gamma \approx 5 \cdot 10^{-6}$ с как раз возможно возникновение зерна размером порядка 10^{-6} м, коррелирующим, что вполне естественно, с толщиной расплава.

Таким образом, проведенные эксперименты подтверждают, что для протекания МП необходимо наличие свободного от дефектов объема материала с характерным пространственным масштабом. Этот объем, однако, содержит области, испытывающие влияние полей напряжений дефектов (например, вблизи границ зерен, содержащих ступеньки и являющихся источником дислокаций), что необходимо для зарождения мартенсита. Полученные результаты косвенно свидетельствуют в пользу выводов теории [1] и соответственно в пользу качественной оценки величины $r_{min} \approx 0.1L \approx 10^{-5}$ см.

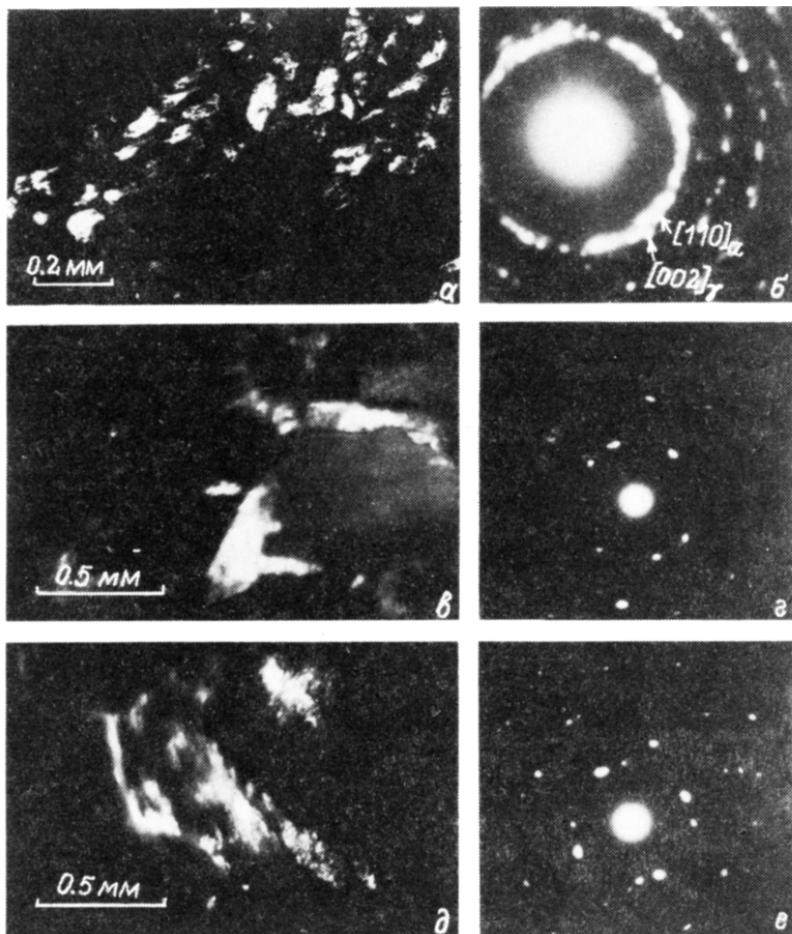

Рис. 2. Темнопольные электронно-микроскопические изображения в рефлексе $[110]_{\alpha-\text{Fe}}$ структуры приповерхностного слоя стали 45, закаленного из расплава. $a, b — \tau^{\gamma} \approx 5 \cdot 10^{-7}$ с ($\tau_p \approx 0.8$ мкс, $W = 2.2$ Дж/см 2); $c-e — \tau^{\gamma} \approx 4 \cdot 10^{-6}$ с ($\tau_p \approx 5$ мкс, $W \approx 6$ Дж/см 2); b, c, e — микродифракционные картины к a, c, d соответственно.

Список литературы

- [1] Кащенко М.П. Волновая модель роста мартенсита при $\gamma \Rightarrow \alpha$ превращениях в сплавах на основе железа. Екатеринбург: Наука, 1993. 224 с.
 - [2] Мещеряков Ю.И., Кащенко М.П., Васильков В.Б. и др. // Письма в ЖТФ. 1993. Т. 19. Вып. 2. С. 75–78.
 - [3] Кащенко М.П., Летучев В.В., Коновалов С.В. и др. // ФММ. 1992. № 1. С. 146–147.
 - [4] Кащенко М.П., Летучев В.В., Коновалов С.В. и др. // ФММ. 1993. Т. 76. № 3. С. 90–101.
 - [5] Петров Ю.Н. Дефекты и бездиффузионное превращение в стали. Киев: Наукова думка, 1978. 262 с.
 - [6] Иванов Ю.Ф., Итин В.И., Лыков С.В. и др. // Изв. РАН. Металлы. 1993. № 3. С. 130–140.
-

01:03
© 1995 г.

Журнал технической физики, т. 65, в. 3, 1995

О СИЛЬНО НЕРАВНОВЕСНОМ СЛОЕ КНУДСЕНА ПРИ ИСПАРЕНИИ ПОВЕРХНОСТИ С УЧЕТОМ НЕИДЕАЛЬНОСТИ ПАРА

B.I.Kurochkin

Самарский авиационный институт, Самара, Россия
(Поступило в Редакцию 31 января 1994 г.)

При исследовании газодинамических течений вблизи поверхности неизбежно встает вопрос о постановке граничных условий. Как правило, такие условия находятся из решения уравнения Больцмана в слое Кнудсена (тонком приповерхностном слое порядка нескольких длин свободного пробега). В данной работе будут рассмотрены особенности слоя Кнудсена при сильном испарении, т.е. когда средняя скорость продуктов испарения на внешней границе слоя Кнудсена сравнима со скоростью звука в плотном (неидеальном) газе, с использованием кинетического уравнения Энскога. В случае газа нормальной плотности структура такого слоя исследовалась в работе [1] на основе модели Больцмана–Гильберта–Кнудсена. В работе [2] при использовании только законов сохранения, следуемых из уравнения Больцмана, получена связь параметров поверхности (концентрации насыщенного пара n_0 и температуры поверхности T_0) с газодинамическими параметрами на внешней поверхности слоя Кнудсена (концентрации частиц n_1 , скорости истечения u_1 и температуры T_1) в случае скорости потока, равной скорости звука. При этом функция распределения в слое бралась в виде

$$f(z, \mathbf{v}) = \alpha(z)f_0^+(\mathbf{v}) + \mu(z)f_1^+(\mathbf{v}) + \beta(z)f_1^-(\mathbf{v}). \quad (1)$$

Здесь

$$f_0(\mathbf{v}) = n_0(\pi V_0)^{-3/2} \exp(-v^2/V_0^2), \quad (2)$$

$$f_1(\mathbf{v}) = n_1(\pi V_1)^{-3/2} \exp\left(\frac{v_x^2 + v_y^2 + (v_z - u_1)^2}{V_1^2}\right), \quad (3)$$